

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЕДНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Автор: Ю. П. ЛЕЖНИНА

Лежнина Юлия Павловна - кандидат социологических наук, доцент НИУ "Высшая школа экономики", старший научный сотрудник Института социологии РАН (E-mail: lezhnina@list.ru).

Аннотация. Анализируются основные социально-демографические особенности бедности в современной России. Показано, что ключевыми среди них являются те, которые корректируют шансы населения в сфере занятости - здоровье, возраст, тип населенного пункта, - определяющий их влияние на характер рынка труда. Продемонстрировано, как различные социально-демографические особенности отражаются на риске попадания в бедность "по доходам" и "по лишениям" за последние 10 лет.

Ключевые слова: бедность * депривация * иждивенческая нагрузка тендер * типы домохозяйств * социальная политика * социально-демографические риски

Проблема бедности в современном обществе, в том числе и российском, не перестает быть актуальной. Активный интерес представителей органов власти вызывают возможности ее сокращения мерами социальной политики, а исследователей - как методологические вопросы ее измерения [напр., Овчарова, 2009; Тихонова и др., 2004, так и ее особенности, включая масштабы и профиль [Россия..., 2004; Малообеспеченные..., 2008; Тихонова, 2003, Соболева и др., 2013 и др.]. Не последнее место в спектре актуальных проблем при изучении бедности занимает анализ причин этого состояния, которые достаточно разнообразны.

Для российского общества ключевую роль в определении места человека в социальной структуре, в том числе по уровню жизни, играют его позиции на рынке труда, связанные, в первую очередь, с социально-профессиональным статусом, уровнем образования и иными классовыми¹ особенностями. Однако немалое влияние на позиции людей на рынке труда, имеют некоторые особенности, например, социально-демографические: возраст, пол, состояние здоровья, наличие в семье требующего ухода инвалида или маленького ребенка, которые влияют на готовность индивида выходить на рынок труда и его шансы занять привлекающие его социально-профессиональные позиции.

При анализе жизненных шансов, а соответственно и риска бедности в российском обществе, исследователи традиционно уделяют внимание таким социально-демографическим факторам как тендер [Ярошенко, 2010], возраст, особенно пенсионный [Соболева и др., 2013, Овчарова, 2008], здоровье [Бобков, 2005], состав домохозяйства, включая наличие и характер иждивенческой нагрузки [Бедность..., 1998; Овчарова, Прокофьева, 2000], тип населенного пункта [Соболева и др., 2013; Овчарова, 2008], проживание в городе или селе [Родионова, 2000], регион проживания [Зубаревич, 2009].

Так какие же они, современные российские бедные, с точки зрения их социально-демографических особенностей? И какие социально-демографические характеристики генерируют сегодня в России риски бедности?²

Для характеристики группы бедных нами была использована комбинация абсолютного и депривационного подходов, что позволяет выявить те группы населения,

¹ Т.е. связанными с определяемыми их активами позициями индивидов.

² На основе исследований 2003 и 2013 гг., а также 2008 г. (описание см. на с. 7). Если не оговорено иное, то данные в статье приводятся на 2013 г.

которые не могут поддерживать сложившиеся стандарты потребления. Так, следуя логике абсолютного подхода, в качестве бедных рассматриваются те, чьи среднедушевые доходы ниже регионального прожиточного минимума (бедные "по доходам"). Следуя же логике депривационного подхода, как бедные рассматриваются те, кто испытывает многомерную депривацию в повседневной жизни, нехарактерную для большинства россиян (бедные "по лишениям").

Рассмотрим **тендерный состав** российских бедных. *Доля женщин среди бедных россиян практически такая же, как и среди населения в целом (54 и 52% соответственно), что отличает российскую бедность от бедности в развитых странах, где фиксируется заметное преобладание женщин в составе бедных. Однако у российской бедности "по доходам" уже "женское лицо": практически две трети как этой группы бедных, так и хронических бедных, т.е. тех, кто, по их собственным оценкам, более 3 лет находится в состоянии бедности - это женщины. При этом увеличение риска бедности "по доходам" для женщин по сравнению с мужчинами произошло именно в последние годы.* Так, например, в 2003 г. вероятность попадания в бедность "по доходу" для мужчин и женщин была одинаковой (46 - 47%), к 2008 г. наметилась тенденция смещения бедности в сторону женщин (33 и 39% мужчин и женщин соответственно были бедны), а сегодня эта диспропорция носит уже гораздо более явный характер и среди женщин бедность "по доходам" встречается в полтора раза чаще, чем среди мужчин.

Если же рассмотреть тендерный состав бедных "по лишениям", то соотношение мужчин и женщин в их составе приближается к общероссийскому тендерному соотношению: 45 и 55% соответственно. При этом риски бедности как для мужчин, так и для женщин оказываются практически одинаковы. Более того, бедных "по лишениям" в последние 10 лет характеризует обратная по сравнению с ситуацией у бедных "по доходам" динамика - выравнивание вероятности попадания в бедность у мужчин и женщин: если в 2003 г. в число бедных "по лишениям" попали 36% мужчин и 42% женщин, то в 2008 г. эти показатели, сблизившись, составили 32 и 34%, соответственно, а в 2013 г. они абсолютно сравнялись на уровне 25%. *Это означает, что, хотя, с точки зрения их среднедушевых доходов, женщины в современной России находятся в относительно худшем положении, чем мужчины, однако они успешнее адаптируются к неблагоприятным экономическим условиям,*

лучше находят возможности избегания реальных лишений, которые объективно снижают уровень жизни, и характеризуются более рациональной структурой трат. Причем им лучше удается справляться с возникающими сложностями даже несмотря на то, что в силу сложившихся традиций именно женщины принимают на себя обычно уход за стариками и больными членами домохозяйства, воспитание детей, в том числе и после развода и т.д. [Солодухина, Черных, 2010; Прокофьева, Валетас, 2006].

При этом сам **брачный статус** также существенно влияет на риск бедности, выступая в современной России одним из важных ее факторов. Среди бедных более половины (59%) состоят в браке, еще 5% - в так называемом гражданском браке. Для небедного населения эти показатели равны 62 и 3% соответственно. При несколько меньшей доле никогда не состоявших в браке (14 и 22% соответственно) среди бедных по сравнению с небедными, доля вдов среди них в 1,5 (9 и 6%, соответственно), а разведённых - практически в 2 раза (12 и 7% соответственно) выше. Это свидетельствует о том, что *распад официального брака оказывается значимым фактором бедности.*

С учетом этого обстоятельства вызывает тревогу тот факт, что только 46% состоящих в браке бедных говорят сегодня о своих отношениях в семье как о хороших. И хотя в большинстве случаев (47%) оценивают их как удовлетворительные, все же 7% этой группы считают отношения в своей семье плохими (для хронических бедных эти показатели составляют 34, 56 и 10%, соответственно). При этом у состоящего в браке небедного населения семейные отношения оцениваются значительно лучше: существенно выше доля оценок "хорошо" (69%), ниже - "удовлетворительно" (30%),

стр. 21

а оценок "плохо" (1%) в 7 раз меньше. В целом это ожидаемо, ведь, как показывают наши предыдущие исследования [Российская..., 2009], в семьях россиян с низким уровнем жизни материальные проблемы являются одной из ключевых причин конфликтов, отражающихся и на семейных отношениях в целом.

Надо сказать и о таком факторе бедности как **иждивенческая нагрузка**. И хотя высокая иждивенческая нагрузка воспринимается населением как фактор бедности далеко не в первую очередь (в 2013 г. она была 10-й из 15 причин бедности, которые называли россияне, имевшие бедных в своем окружении, а в 2003 г. - только 13-й из 15), реально роль ее достаточно велика, особенно для бедных "по доходу". Кроме того, сами бедные, отмечая причины бедности в своем окружении, чаще остального населения упоминали ее как 10 лет назад, так и сейчас (27 и 19% соответственно). Правда, рассуждая о своей собственной бедности, в качестве ее причины большое количество иждивенцев называют только 7% бедных и 16% хронических бедных.

Бедные "по доходу" гораздо чаще проживают в более крупных домохозяйствах, чем остальное население: если среди них 42% имеют семьи, состоящие не менее, чем из 4 человек, то для остального населения этот показатель менее трети. При этом домохозяйства хронических бедных, наоборот, отличаются небольшим количеством членов семьи: практически половина из них состоит из 1 - 2 человек. И в этом отношении они очень похожи на бедных, выделенных по депривационному подходу, которые также относительно небольшие. Средний размер домохозяйств

хронических бедных равен 2,95, бедных "по доходам" - 3,25, "по лишениям" - 2,92, а небедных россиян -3,05 человека. Разница в размере домохозяйств бедных и небедных в основном объясняется наличием и количеством в их составе несовершеннолетних детей. **Количество детей** в семьях бедных "по доходу" максимально и в среднем равно 0,82, в то время как у бедных "по лишениям" - 0,62, у хронических бедных - 0,72, а у небедного населения - 0,49.

Ожидаемо, что чем больше в домохозяйстве количество несовершеннолетних детей, которые создают иждивенческую нагрузку, тем выше вероятность его попадания в бедность: среди россиян, не имеющих детей или имеющих одного несовершеннолетнего ребенка в составе своих домохозяйств только 31 и 29% соответственно вошли в число бедных, а для семей с двумя и более детьми эти показатели были равны уже 43%. Для бедности "по доходам" эти показатели были равны 10, 14 и 25% соответственно. В 2003 г. наличие несовершеннолетних детей в принципе мало сказывалось на риске попадания населения в бедность "по доходам" (входили в состав бедных 45% домохозяйств с детьми и 47% - без детей). В 2008 г. их наличие уже заметно повышало риск бедности (40 и 34%, соответственно), хотя и в меньшей степени, чем сейчас. *Таким образом, при общем улучшении ситуации с абсолютной бедностью за последние 10 лет вопросам детской бедности и поддержке семей с несовершеннолетними детьми уделялось в этот период явно недостаточное внимание. В итоге, их наличие превратилось в важный фактор бедности "по доходам".*

Если же рассматривать ситуацию с детьми как фактор риска бедности применительно к бедным "по лишениям", то, как и с тендером, роль этого фактора резко ослабевает. Домохозяйства с разным количеством детей примерно в равной степени рискуют попасть в их число: если семьи без детей являются бедными в 26% случаев, то для имеющих детей этот показатель варьируется от 21 до 29% в зависимости от числа детей. *Это свидетельствует о том, что нагрузка детьми компенсируется для них в ряде случаев за счет иных характеристик домохозяйств. И хотя денег в их семьях меньше, чем предполагается прожиточным минимумом, но рациональность их расходований и отсутствие или минимальность некоторых видов трат позволяют им избежать множественной депривации.* Если учесть жизненный цикл семьи, в которой обычно проживают несовершеннолетние дети, то можно предположить, что такими "буферами" выступают относительно высокие доходы их родителей, которые находятся на пике своего трудового пути, накопленные семьей имущественные и финансовые ресурсы, меньшая вероятность наличия в семье других членов семьи, требующих сверхнормативных расходов (инвалиды и т.п.) и т.д.

Рис. 1. Типы домохозяйств различных групп бедного и небедного населения, 2013 г., %

Последнее тем более важно, что домохозяйства бедных имеют относительно высокую нагрузку не только несовершеннолетними детьми, но и иждивенческой нагрузкой³ в принципе. Соотношение работающих и неработающих членов семьи для бедных, в том числе и для хронических бедных, равно 1:1, в то время как для небедных россиян оно составляет 2:1. Критичным при этом является *уровень иждивенческой нагрузки, когда на троих иждивенцев приходится один работающий*. Именно тогда вероятность попасть в число бедных увеличивается по отношению к среднему ее показателю в 1,7 раза - с 29 до 50%: такова доля бедных среди россиян, проживающих в домохозяйствах с высокой иждивенческой нагрузкой. При этом для бедных "по доходам" этот скачок составляет 2,5 раза. Более того, при такой высокой иждивенческой нагрузке более, чем в 2 раза увеличивается вероятность попадания в состав хронических бедных и в полтора - в состав бедных "по лишениям".

Важно при этом, впрочем, не только наличие или отсутствие иждивенцев, но и то, кто они. Так, около половины (56%) небедных россиян говорят об отсутствии в составе их домохозяйств неработающих взрослых, в том числе студентов и пенсионеров, инвалидов 1 - 2 групп или хронически больных с ограниченной трудоспособностью, не являющихся инвалидами 1 и 2 групп. Для бедных этот показатель равен

³ Показатель иждивенческой нагрузки рассчитывался как отношение количества работающих членов домохозяйства к общему количеству его членов. Высокая нагрузка объединяет диапазон значений от 0 до 0,33, скорее высокая - от 0,34 до 0,5, скорее низкая - от 0,5 до 0,75, низкая - от 0,76 до 1.

Таблица 1

Типы иждивенческой нагрузки в домохозяйствах разных групп бедных и небедных россиян, 2013 г., (%)

Типы иждивенцев	Бедные "по лишениям"	Бедные "по доходам"	Хронические бедные	Небедные
Безработные или испытывающие трудности с постоянной работой	17	24	23	6
Инвалиды 1 и 2 групп инвалидности	12	12	21	5
Хронически больные с ограниченной трудоспособностью, не являющиеся инвалидами 1 и 2 групп	3	5	5	2
Неработающие пенсионеры	27	24	26	24
Неработающие студенты	6	11	7	14
Таких членов семьи нет	47	40	38	56

только 46%, а для хронических бедных - 38%, т.е. большая часть бедных проживает в домохозяйствах со взрослыми иждивенцами того или иного типа. При этом в составе домохозяйств небедного населения в 1,3 раза чаще не бывает ни неработающих пенсионеров, включая инвалидов 1 и 2 групп, ни

несовершеннолетних детей (см. рис. 1). Одновременно *среди бедных значительно выше по сравнению с остальными доля тех, кто проживает в неполных или многодетных семьях* - две трети семей этого типа являются бедными, что еще раз возвращает нас к вопросу о недостаточности проводимой социальной политики в сфере материнства и детства. При этом среди хронических бедных заметно выше доля одиноких пенсионеров и россиян, в составе домохозяйств которых нет детей, но есть пенсионеры (значительная часть из них - домохозяйства пенсионеров).

В целом, как видно на рис. 1, типы домохозяйств бедных достаточно разнообразны. Около трети (30%) не имеют ни пожилых, ни несовершеннолетних детей в своем составе, около трети (37%) имеют несовершеннолетних детей, но не более двух. Очень важно при этом, что в домохозяйствах бедных "по доходам" чаще, чем в домохозяйствах остального населения, представлены такие формы иждивенческой нагрузки как безработные (их доля в 4 раза выше, чем у небедных) и инвалиды I и II групп (в 2,4 раза). При этом влияние наличия безработных на вероятность попадания в бедность "по доходам" носит прямой характер, т.к. они не имеют или имеют очень низкие доходы (пособие по безработице). Наличие же инвалидов I и II групп как фактор бедности носит опосредованный характер: иждивенцы такого типа оказывают влияние на возможности в сфере занятости и заработка для остальных членов домохозяйства. Недаром среди домохозяйств с инвалидами 32% имеют очень высокую и еще 45% - высокую иждивенческую нагрузку. Зато нагрузка студентами в большей степени характерна, напротив, для небедного населения (см. табл. 1).

Итак, наличие безработных и инвалидов в составе домохозяйств значительно повышает для россиян вероятность попадания в число бедных, особенно - хронических бедных. При этом разница риска бедности для домохозяйства, измеренного в рамках абсолютного и депривационного подхода, максимальна для тех семей, в составе которых есть неработающие пенсионеры и инвалиды (в 2 раза) (см. рис. 2). Это свидетельствует о том, что для уровня жизни этих групп населения относительно важнее оказываются различные виды обязательных расходов на медицинское обслуживание и лекарства, что не учитывается в России при расчете прожиточного минимума, хотя существенно влияет на реальный уровень жизни.

Напомним в этой связи, что среди хронических бедных относительно высока доля тех, в чьих домохозяйствах есть инвалиды, хронически больные без инвалидности и неработающие пенсионеры (см. табл. 1). Можно ли все это назвать свидетельством

Рис. 2. Вероятность⁴ попадания в число бедных при наличии разной иждивенческой нагрузки в домохозяйстве, 2013 г., %

того, что плохое состояние здоровья и пенсионный возраст, зачастую связанные друг с другом, являются сегодня в России факторами бедности, прежде всего - хронической бедности?

Отвечая на этот вопрос, прежде всего, отметим, что доля пенсионеров в составе бедных "по доходам" за последние годы изменялась: так, в 2008 г. она достигала 43%, но после ряда индексаций пенсий за последние годы в 2013 г. составила только 25%, что ниже среднего показателя бедности по населению в целом (32%). Соответственно риск для пенсионеров попасть в число бедных "по доходам" сократился с 50 - 55% в 2003 - 2008 гг. до 15% в 2013 г. Таким образом, статус пенсионера, который еще пять лет назад буквально предопределял попадание в бедность и нес большую угрозу уровню жизни всего домохозяйства, где были пенсионеры (Подробнее см.: [Российская..., 2009]), сегодня, после проведения активной политики по индексированию пенсий, не является настолько критичным для бедности "по доходам", хотя, до сих пор влияет на реальный уровень жизни: среди пенсионеров 36% входят в состав бедных "по лишениям". Более того - половина хронических бедных являются пенсионерами и 14% пенсионеров, т.е. в полтора раза больше, чем по небедному населению в целом, говорят, что находятся в состоянии бедности не менее 3 лет. Это означает, что оценивая свое состояние, пенсионеры обращают внимание не столько на доходы, сколько на реально испытываемые ими лишения.

При этом возрастная структура бедности претерпела за последние 10 лет не очень выраженные изменения (см. табл. 2). Однако в целом можно сказать, что российская бедность "по доходам" молодеет и в ее составе увеличивается доля населения трудоспособного возраста до 40 лет. Средний возраст бедных в 2013 г. составил 45,1 лет, хронических бедных - 53,1 года, а для небедного населения этот показатель был равен 41,2 лет.

Кроме того, при частичном улучшении в последние годы положения пенсионеров пока не произошло компенсирования мерами социальной политики рисков, связанных с состоянием здоровья. Потеря здоровья, в том числе и близкими, является самым распространенным опасением как бедных (51%), так и небедных (57%) россиян, обгоняя такие фобии как страх остаться без средств к существованию и без работы. И это не удивительно, так как именно болезнь и инвалидность называются ими в качестве основной причины бедности их окружения: об этом говорят 40% тех, кто имеет в своем окружении бедных. Правда,

стоит отметить, что среди самих бедных болезни и инвалидность, хотя и входят в число самых распространенных причин бедности,

⁴ В качестве индикатора этой вероятности используется доля тех, кто входит в число бедных по тому или иному подходу.

стр. 25

Таблица 2

Возрастная структура бедности, 2003/2013 гг., (%)

Возраст (лет)	Бедные "по доходам"		Бедные "по лишениям"	Хронические бедные	Небедные
	2003	2013	2013	2013	2013
18 - 30	25	27	23	16	30
31 - 40	22	24	21	21	23
41 - 50	23	21	19	23	19
51 - 60	16	14	16	17	16
Старше 60	15	14	21	23	12

но следуют за недостаточностью пособий по социальному обеспечению и длительной безработицей. Тем не менее, плохое состояние здоровья имеет серьезные негативные последствия для уровня жизни, и это проявилось именно в последние годы, после улучшения общей ситуации с бедностью: в 2003 г. риск бедности был практически одинаковым для населения с разным здоровьем - 45 - 49% представителей всех групп, выделенных по состоянию здоровья, были бедны. В 2008 г. этот фактор уже давал значимый эффект для дифференциации рисков: бедных "по доходам" среди россиян с хорошим здоровьем было 24%, удовлетворительным - 35%, а плохим - 55%. В 2013 г. среди россиян с хорошим состоянием здоровья только 7% попали в число бедных "по доходу", в то время как среди тех, у кого оно было удовлетворительное или плохое, их было уже в разы больше - 15 и 20%, соответственно. Для бедности "по лишениям" ухудшение состояния здоровья также в разы увеличивало риски бедности: среди имеющих

хорошее здоровье бедными были 13%, удовлетворительное - 27%, а плохое - уже 50%.

Плохим является и состояние здоровья хронических бедных: среди них только 4% оценивают его как хорошее и практически половина (42%) - как плохое. Для бедных в целом эти показатели равны 19 и 22% соответственно, а для небедных россиян - 41 и 8% соответственно. Таким образом, *в условиях общего улучшения ситуации с доходами населения эффект от влияния состояния здоровья на уровень жизни стал проявляться значительно ярче. При этом на бедности "по лишениям" состояние здоровья отражается больше, чем на бедности "по доходам", т.к. в этой группе здоровье сильнее влияет не только на доступ к эффективной занятости, но и на размер и характер расходов.*

Общий спектр социально-демографических факторов бедности дополняет **тип населенного пункта**, в котором проживает индивид. Среди тех, в чьем окружении есть бедные, 17% называют в числе причин бедности своих знакомых проживание в бедном регионе (районе, городе, местности), и для 18% бедных - это одна из причин их собственного сегодняшнего неблагополучия. Практически половина (46%) бедных "по доходам" проживают сегодня в сельской местности, включая поселки городского типа, при этом 36% - в селах. Для небедных эти показатели равны 29 и 23%, соответственно. Однако, с другой стороны, более половины (54%) бедных "по доходам" - жители городов. Хронические бедные, как и бедные "по лишениям", чаще, чем бедные "по доходам" проживают в городах, особенно в мегаполисах, и реже - в сельской местности.

Вероятность попасть в число бедных "по доходам" максимальна именно для жителей сел - 24% из них имеют среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, в то время как для проживающих в ПГТ и районных центрах этот показатель равен 14 и 12%, соответственно, для жителей областных центров и мегаполисов - 5 и 4%, соответственно. При этом относительно высокие риски попадания в бедность "по лишениям" испытывают жители не только сел, но и ПГТ и районных центров: в них доля бедных по депривации составляет 29 - 31%, в то время как в более крупных населенных пунктах - 15 - 20%.

Доля женщин в среде городских и сельских бедных примерно одинакова - 60 и 55% соответственно. Что касается возраста, то сельские бедные несколько моложе городских: их средний возраст равен 42,1 года (41 по медиане), в то время как у городских бедных - 45,5 года (44 по медиане). Сельские бедные лучше оценивают свое состояние здоровья: среди них 20% говорят о нем как о хорошем и 22% - как о плохом, в то время как для городских бедных эти показатели равны 14 и 26% соответственно. При том, что риски бедности выше в сельской местности, плохое здоровье в городах сильнее увеличивает риски попадания в число бедных, чем в селах: в городах доля бедных среди имеющих удовлетворительное здоровье в 2,3, а плохое - в 3,5 раз выше по сравнению с теми, у кого оно хорошее (32, 49 и 14% соответственно). Для сел эти показатели равны 1,5 и 2,6 разам (43, 72 и 28% соответственно). *Это означает, что состояние здоровья как фактор бедности в значительной степени связано с ситуацией на локальных рынках труда (см. также [Родионова, 2000]).*

Выводы. Таким образом, социально-демографические характеристики бедности являются скорее дополнительными и корректирующими, что проявляется в особенностях места человека на рынке труда.

Наиболее значимыми среди социально-демографических характеристик человека для риска попадания в бедность "по лишениям" оказываются сегодня в России те из них, которые отражаются на возможностях эффективной занятости как самих респондентов, так и членов их домохозяйств. Так, пенсионный возраст и плохое состояние здоровья, непосредственным образом влияющие на возможности занятости, существенно увеличивают вероятность бедности. Оба эти условия более значимы для попадания в бедность "по лишениям" по сравнению с бедностью "по доходам" также и потому, что в соответствующих группах населения рост риска бедности связан не только с худшим доступом к предпочтительным рабочим местам, но и со структурой и характером расходов, "выбрасывающих" их в бедность даже при доходах выше прожиточного минимума. При этом для пенсионеров ситуация в последние годы заметно улучшилась, а для инвалидов и лиц с плохим здоровьем - ухудшилась.

Усугубляет влияние плохого здоровья на риск бедности и территориальный фактор. Состояние локальных рынков труда влияет и на то, что такая традиционно относимая к социально-демографическому блоку характеристика как тип населенного пункта, в котором проживает индивид, также заметно влияет на вероятность попадания в бедность. При этом для бедности "по доходам" основной риск представляет проживание в сельской местности с ее депрессивным рынком труда.

Далеко не последнюю роль играет в формировании рисков бедности и такой социально-демографический показатель как иждивенческая нагрузка. И хотя очень высокими риски бедности становятся только при критических значениях иждивенческой нагрузки (соотношение иждивенцев и работающих как 3:1), как сам факт ее наличия, так и ее характер (т.е, кто именно выступает иждивенцем) способны существенно изменить положение домохозяйства. Особенно ярко в этой связи проявляется влияние на бедность "по доходам" наличия в домохозяйстве безработных, а на бедность "по лишениям" - инвалидов и неработающих пенсионеров. При этом в настоящее время, в отличие от ситуации прошлых периодов, критичной становится и нагрузка несовершеннолетними детьми - их наличие в семье заметно увеличивает для нее риск бедности, что свидетельствует о недостаточности реализуемых в отношении материнства и детства мер государственной политики. Особенно тяжелой является ситуация у многодетных и неполных семей. Именно этим объясняется и некоторый тендерный скос бедности "по доходам", хотя в целом он не слишком значим в российских условиях, и это одно из важных отличий российской бедности от бедности в подавляющем большинстве других стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению: Коллективная монография / Под ред. Т. М. Малевой. М.: Моск. центр. Карнеги, 1998.

Бобков В. Российская бедность: измерение и пути преодоления // Общество и экономика. 2005. N 3.

Зубаревич Н. В. Мифы и реалии пространственного неравенства // Общественные науки и современность. 2009. N 1.

Малообеспеченные в России: кто они? Как живут? К чему стремятся? М.: Институт социологии РАН, 2008.

Овчарова Л., Прокофьева Л. Бедность и межсемейная солидарность в России в переходный период // Мониторинг общественного мнения. 2000. N 4 (48).

Овчарова Л. Н. Бедность и экономический рост в России // Журнал исследований социальной политики. 2008. N 4.

Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио, 2009.

Прокофьева Л. М., Валетас М. Ф. Отцы и их дети после развода // Социологические исследования. 2006. N 2.

Родионова Г. А. Сельская бедность в России // Мир России. 2000. N 3.

Российская повседневность в условиях кризиса / Под ред. *М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой.* М.: Альфа-М, 2009.

Россия - новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. *М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой.* М.: Наука, 2004.

Соболева Н. Э., Пашинова Т. Р., Карабчук Т. С. Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ // Мир России. 2013. Т. 22. N 1.

Солодухина Д. П., Черных Л. Л. Роль родственников в уходе за хроническими больными // Социологические исследования. 2010. N 7.

Тихонова Н. Е., Давыдова Н. М., Попова И. П. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // Социологические исследования. 2004. N 6.

Тихонова Н. Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад, 2003.

Ярошенко С. Новая бедность в России после социализма // Laboratorium. 2010. N 2.